

Статья посвящена проблемам социологического осмысления высшего образования в связи с его радикальными трансформациями под влиянием становления «общества знаний» и вызовов глобализации. Показана необходимость специального социологического изучения институциональной трансформации высшего образования, новых парадигм обучения, функционирования университетов в условиях мультикультурализма, реализации университетской автономии и академических прав и свобод, социальной ответственности высшей школы, ее взаимодействия с политическими институтами.

Ключевые слова: высшее образование, «общество знаний», социология образования, университеты.

Статтю присвячено проблемам соціологічного осмислення вищої освіти у зв'язку із її радикальними трансформаціями під впливом становлення «суспільства знань» і викликів глобалізації. Показано необхідність спеціального соціологічного вивчення інституційної трансформації вищої освіти, нових парадигм навчання; функціонування університетів в умовах мультикультуралізму; реалізації університетської автономії, академічних прав і свобод; соціальної відповідальності вищої школи, її взаємодії з політичними інститутами.

Ключові слова: вища освіта, «суспільство знань», соціологія освіти, університети.

Артыкул прысвечаны праблемам сацыялагічнага асэнсавання вышэйшай адукацыі ў сувязі з яго радыкальнымі трансфармацыямі пад уплывам станаўлення «грамадства ведаў» і выклікаў глабалізацыі. Паказана неабходнасць спецыяльнага сацыялагічнага вывучэння інстытуцыйнай трансфармацыі вышэйшай адукацыі, новых парадыгмаў навучання, функцыявання ўніверсітэтаў у мультикультуральных умовах.

Ключавыя словы: вышэйшая адукацыя, «грамадства ведаў», сацыялогія адукацыі, універсітэты.

The article is devoted to the problems of sociological understanding of tertiary education with regard to its radical transformations influenced by the emerging «knowledge society» and globalization challenges. The following issues are examined: necessity of special sociological studies of institutional transformations of higher education, new teaching paradigms, universities in multicultural conditions; specific features of the university autonomy social structuring and academic freedoms; social responsibility of higher educational institutions and their interaction with political institutions.

Keywords: higher education, «a society of knowledge», sociology of education, universities.

Становление новой социальной реальности, которая получила рабочее название «общество знаний», требует радикального концептуального пересмотра социологического осмысления высшего образования. Во-первых, принципиально изменяется роль, вес и функции высшего образования, в современном мире. Накопление и практическое использование научно-технического знания становится определяющим фактором успешного экономического развития любой страны, обеспечения конкурентоспособности на мировых рынках. Без развитого и современного высшего образования невозможны перестройка наукоемких производств и, соответственно, участие страны в современном международном разделении труда. Но роль и значение высшего образования этим не ограничиваются. Она превращается в ведущий фактор глобального цивилизационного развития, фактор, который формирует его содержание и главные тренды. Высшее образование детерминирует социально-экономические, социально-политические параметры и социокультурную динамику как отдельных наций-государств, так и международного мирового сообщества. Не случайно проблемам высшего образования в последнее время посвящаются фундаментальные доклады самых влиятельных международных организаций, таких, например, как Мировой Банк, ЮНЕСКО и др.

Во-вторых, в самой высшей школе стремительно развиваются рыночные отношения и механизмы, возникает конкуренция между традиционными заведениями высшего образования и так называемыми «новыми провайдерами». Последние функционируют в образовательном пространстве, которое не имеет физических, географических, административных, политических и культурных границ, используют принципиально новые модели организации и донесения знаний, которые базируются на информационно-коммуникативных технологиях. В-третьих, стремительно возникают новые глобальные рынки высококвалифицированных кадров, заостряется международная конкуренция за привлечение квалифицированного персонала, усиливается проблема «утечки мозгов».

Высшее образование нуждается в комплексных исследованиях, совершенствовании ее институциональных и ценностно-нормативных структур, национальных традиций и подходов, многомерных связей с государством, политикой, гражданским обществом, культурой и бизнесом. В связи с этим концептуализация современного высшего образования начинает

выходить далеко за пределы ее традиционного сведения к совокупности высших учебных заведений, существующих в той или другой стране, или, даже, в европейском или мировом масштабе. Высшее образование все более воспринимается как сложная социокультурная система, которая вместе с университетами и другими высшими учебными заведениями содержит в себе постоянную совокупность законодательных, нормативно-правовых актов, правил и неписаных традиций, собственную систему управления и регулирования, комплекс функций, задач и целей, систему оценки, своеобразный «образовательный этос», нормы и ценности, которые образуют присущую каждой национальной высшей школе собственную «культуру образования».

Современное высшее образование потеряло характер элитарности и стало массовым. Наблюдается бурный рост количества университетов и студентов, которое началось сразу после Второй мировой войны и продолжается сегодня. Высшее образование демонстрирует не только незаурядное экстенсивное развитие (мировой рынок образовательных услуг оценивается приблизительно в 3 трлн. дол. ежегодно), но и радикально трансформирует содержание и формы своего функционирования.

Все это нуждается глубоко в научном осмыслении, в том числе с помощью социологических подходов и методов. Становление социологии высшего образования как специальной отрасли социологического познания состоялось в 1950-е гг. как реакция на новые масштабы и функции высшего образования. Несколько позже началось методологическое осмысление этой отрасли социологического познания, ее предметного пространства, задач и перспектив. Один из основателей социологии высшего образования Б. Кларк в начале 1970-х гг. определил основные компоненты проблемного поля социологического изучения высшего образования. Это прежде всего неравенство в доступе и получении высшего образования, влияние учебного заведения (колледжа/университета) на студентов. Кроме того, социология высшего образования сосредоточилась и на исследовании профессиональной деятельности преподавателей и организационно-управленческих проблемах университетской жизнедеятельности¹.

Именно на этих сферах функционирования высшего образования сфокусировали внимание американские и западноевропейские социологи во второй половине XX столетия. Советская социология высшего образования, которая стала формироваться в 1960-е гг., была сфокусирована первоначально на исследование духовного мира студенчества, мировоззрения студентов, их ценностных ориентаций, отношения к будущей профессии, к общественной активности и т.д.² Но советская социология обращалась и к некоторым другим проблемным направлениям, определенным классическим подходом Б. Кларка, например, к роли высшего образования в социальной стратификации³.

Постсоветская высшая школа испытала глубокие изменения и трансформации, оказалась в принципиально других социально-экономических, социокультурных и политических условиях. Это не могло не отразиться на проблемном поле социологии высшего образования. Высшая школа как социальный институт и университеты как главные ее элементы оказались в условиях рыночной экономики, в ситуации острого финансового дефицита и конкуренции за ресурсы и студентов. Она вынуждена была радикально пересматривать принципы и механизмы своей деятельности, свои функции и задачи. Для украинских социологов актуализировались проблемные поля социологии высшего образования, определенные Б. Кларком, которые не имели значения в советское время. Социологическому осмыслению и переосмыслению стали подвергаться социальные функции высшего образования, его место в духовном

¹ Clark B.R. Development of the Sociology of Higher Education // *Sociology of Education*, 1973. Vol. 46 (Winter). Pp. 2-14.

² См.: Иконникова С.Н. Лисовский В. Т. Молодежь о себе, о своих сверстниках (Социологическое исследование). Л., 1969; Лисовский В.Т. Советское студенчество: социологические исследования. М., 1990; Воспитательный процесс в высшей школе: его эффективность. Социологический аспект / Е.А. Якуба [и др.]. Киев, 1988; и др.

³ См.: Высшая школа как фактор изменения социальной структуры развитого социалистического общества / отв. ред. М.Н. Руткевич, Ф.Р. Филиппов. М., 1978.

производстве¹, модели и технологии управления высшими учебными заведениями², проблемы социального неравенства и стратификации студенчества³, специфика профессорско-преподавательской среды, адаптации преподавателей к новым условиям и принципам их деятельности⁴.

Однако социологический анализ проблем высшего образования требует распространения также на ряд принципиально новых проблем, которые создаются не только постсоветскими трансформациями, но и общецивилизационными сдвигами, в которых высшему образованию принадлежит чрезвычайно важная роль.

Осмысление новой эпистемологической ситуации, в которой оказалась социология высшего образования – актуальная тема современной социологической саморефлексии. Уже первые шаги в этом направлении позволяют определить несколько новых исследовательских ориентиров, вокруг которых может развиваться социология высшего образования в ближайшие годы и которые будут влиять на эволюцию ее подходов и методов. Социология высшего образования должна обратить внимание на институциональную трансформацию высшего образования, которая определяется особенностями новых рынков труда. Высшее образование и высшие учебные заведения, как ее главные акторы, вынуждены адаптироваться к новым тенденциям на рынках труда, которые требуют постоянного обновления высокоспециализированных профессиональных знаний, новых форм их трансляции и использования в обучении. Если в индустриальную эпоху профессиональная деятельность преимущественно осуществлялась как почти неизменное долгосрочное выполнение однотипных задач, использование готовых схем деятельности в стандартных ситуациях, то новая экономика (а также другие сферы практической деятельности человека) диктует необходимость постоянного изменения социально-профессиональных ролей, которые к тому же отличаются уникальностью и неповторимостью, не имеют готовых решений. Возникает фундаментальная общественная потребность в быстром обучении и переобучении кадров на протяжении всей жизни. И как каждая фундаментальная общественная проблема, она порождает соответствующие институциональные формы своего удовлетворения. Институциональный ландшафт высшего образования серьезно меняется. Наряду с традиционными университетами возникают новые провайдеры образовательных услуг, создаются «открытые университеты», виртуальные университеты, франчайзинговые университеты, корпоративные университеты, учебные структуры, созданные средствами массовой информации, производители программного обеспечения и т.д. Важная задача социологии – изучение особенностей, возможностей и перспектив новых, нетрадиционных провайдеров высшего образования, анализ их конкурентных отношений с университетами. В Украине этот сюжет охватывает социологический анализ высших учебных заведений негосударственной формы собственности, которые представляют заметный сегмент рынка образовательных услуг. Кроме того, украинское высшее образование переживает неоднозначный процесс «университетизации», когда все без исключения вузы стремятся получить статус университетов и приобретают его, превращаясь в лучшем случае в «недо-университеты». Развивается и процесс «гуманизации» технических, профильных универси-

¹ Астахова Е. В. Трансформация социальных функций высшего образования в современных условиях. Харьков, 1999; Сокурская Л. Г. Студенчество на пути к другому обществу: ценностный дискурс перехода. Харьков, 2006; Управління університетом: проблеми та шляхи їх вирішення. Матеріали міжнародного семінару 23-24 листопада 2001 року м. Львів. Дрогобич, 2002; Фініков Т.В. Сучасна вища освіта: світові тенденції і Україна. Київ, 2002.

² Герасіна Л. М. Сучасна вища школа в умовах реформації освіти. Х., 1993; Навроцкий А. И. Высшая школа: теория и практика модернизации. Харьков, 2007; Непрерывное образование в контексте образовательных реформ в Украине / под общ. ред. В.И. Астаховой. Харьков, 2006; Скідін О.Л. Управління освітою: теоретико-методологічний аналіз соціальних технологій. Запоріжжя, 2000; Чернецкий Ю.А. Высшее образование в рыночной экономике. М., 1991.

³ Чернецкий Ю. А. Высшее образование в рыночной экономике. М., 1991.

⁴ Высшая школа Украины: современное состояние, тенденции изменений (по итогам исследований 1989-1993 гг.) / В.Л. Арбенина, А.И. Кизилов, А.И. Навроцкий, А.М.Николаевская, Л.Г. Сокурская, Ю.А.Чернецкий, Е.А. Якуба // Социологический анализ социальных проблем современного украинского общества. Харьков, 1994. С. 135-149.

тетов, которые усиленно предлагают учебные программы социально-гуманитарного, экономического и т.п. профилей. Институциональная структура украинского высшего образования быстро меняется и приобретает черты, которые требуют специального социологического осмысления.

Проблемы современного высшего образования необходимо анализировать не только в контексте институциональных трансформаций, но и в связи с новой когнитивной ситуацией, которая возникает в «обществе знаний». Когда речь идет об «обществе знаний», недостаточно оперировать абстрактным понятием знания, необходимо детализировать, *каким именно знанием* должна оперировать высшая школа в новых условиях, каких знаний ждет от нее общество, каким знанием должны быть вооружены специалисты с высшим образованием. Уже предварительный анализ показывает, что современная высшая школа должна утверждать, по крайней мере, три основных параметра знания.

Первая – *традиционные университетские просветительские знания*, знания о глубинных закономерностях внешнего и внутреннего мира человека, знания, которые наполнены гуманитарными ценностями и позволяют специалисту не просто обладать профессиональными умениями, но при этом и понимать свое широкое социальное и культурное окружение, быть способным к гражданской, просветительской и культурной деятельности.

Но «общество знаний» стремительно порождает необходимость оперативного предоставления *утилитарного знания*, обслуживающего краткосрочные специализированные потребности меняющихся рынков труда. Это заставляет высшую школу осваивать достаточно новую и непривычную для нее – утилитарную – практику трансляции знания, которая порождает соответствующий учебный дискурс, содержание, формы, методы обучения, соответствующую институциональную структуру и инфраструктуру, соответствующую культуру передачи и усвоения подобных знаний.

Именно на эту прагматику ориентированы *нетрадиционные провайдеры высшего образования*, о которых говорилось выше. Она обеспечивает подготовку работника для конкретных социально-профессиональных ролей, ментальность которых ограничена текущей профессиональной деятельностью.

Перед традиционными университетами встает сложная дилемма: как *оперативно и гибко удовлетворить переменный и динамичный рынок труда*, выпускать профессионалов в конкретных областях производственных и других практик (в таком случае они рискуют потерять классические университетские признаки), и как в то же время *работать на долгосрочное личностное развитие студентов*, подготовку их к жизни в быстро меняющихся, неустойчивых, нетрадиционных ситуациях постиндустриальной экономики и постмодернистской культуры.

Поэтому университеты начинают серьезно усиливать практический компонент учебных программ, усваивать формы и методы ускоренной подготовки, распространять свою учебную активность на взрослых, принимать участие в различных программах *lifelong learning*. Однако есть серьезные сомнения, что традиционный университет может успешно конкурировать с новыми провайдерами образования в обеспечении краткосрочных потребностей рынка труда. *Рынок труда меняется гораздо быстрее, чем университеты перестраивают учебный процесс.*

Кроме того, университеты находятся на большем удалении от реальной практики производства и других сфер общественной жизни. Новые провайдеры образования имеют гораздо большие возможности оперативного маневрирования сроками обучения и учебными программами, они интегрированы в реальные профессиональные практики, имеют возможность осуществлять обучение непосредственно на рабочих местах, на самом современном оборудовании и т.д. *Социологическое осмысление высшего образования должно сосредоточиться также и на этой проблеме, вместе с высшими учебными заведениями искать эффективные модели освоения утилитарной прагматики знания в учебном процессе.* И, наконец, «общество знаний» чрезвычайно сильно *актуализирует исследовательскую прагматику знания.* Только те страны будут выживать в жесткой конкуренции на глобальных рынках, которые

будут производить большие объемы научного знания, знание, которое конвертируется в новые высокие технологии, на которое опирается шестой технологический переход¹. И более конкурентоспособными будут те страны, высшая школа которых будет выпускать достаточное количество специалистов, способных оперировать научным знанием, способных его производить и креативно применять. Если *научное знание – первая предпосылка конкурентоспособности страны*, то страна нуждается в достаточном количестве продуктивных ученых. Есть два источника пополнения корпуса ученых: приглашение из других стран и подготовка в высшей школе. Пожалуй, самая важная и ответственная функция высшей школы в странах, которые претендуют на достойное место в «обществе знаний», – *подготовка кадров для научных исследований*². Далеко не все высшие учебные заведения способны решать эту задачу. Это способны делать только те университеты, которые имеют серьезные научные школы, ведут научные исследования на мировом уровне. Поэтому опасения относительно скорой и неминуемой гибели университетов являются, на наш взгляд, необоснованными. Человечество еще не изобрело лучшего института для подготовки ученых, чем классический университет. Они имеют принципиальное преимущество, которое обеспечивает эксклюзивную возможность реализации *креативной модели обучения*. Такие университеты, кроме обучения, ведут исследования, а университетские профессора являются не только преподавателями, но и учеными, которые осуществляют творческий научный поиск в соответствии почти со всеми критериями креативного поведения – деятельность в уникальных познавательных и практических ситуациях при отсутствии готовых решений и методик, в условиях отклонения от эпистемологических норм, ценностей, «безумных идей» и др. Такого институционализированного опыта систематического креативного поведения не имеют новые провайдеры обучения и вообще учебные заведения, которые не занимаются наукой. «Общество знаний», таким образом, не просто возвращает нас к гумбольдтовской идее сочетания научных исследований и преподавания, но заставляет идти дальше – строить учебный процесс по канонам научного исследования.

Для успешного выполнения этой миссии университетам необходимо провести тщательный критичный аудит своих учебных практик, четко и откровенно определить принципиальные (конструктивные) недостатки и наметить пути и направления трансформации учебного процесса в соответствии с новыми проблемами, обстоятельствами и возможностями. Стратегическое направление перестройки традиционной университетской парадигмы – это отработка исследовательских моделей, которые обучают студентов самостоятельно приобретать необходимые знания, развивают их высшие креативные качества и способности. Понятно, что это требует пристального внимания социологов и поиска соответствующих методик исследования этих сложных процессов.

Важным вызовом для университетов, учебный процесс в которых традиционно был ориентирован на локальные и национальные проблемы, становится необходимость учитывать особенности и тенденции глобального пространства будущего, профессиональной и социальной активности выпускников. *Интернационализация* студенческой аудитории и преподавательского состава требует решения ряда проблем, которые не могут не интересовать со-

¹ Шестой технологический переход в мировой экономике начался в середине 1990-х гг. и будет опираться на биотехнологии, нанотехнологии, фотонику, оптоэлектронику, аэрокосмическую промышленность, нетрадиционные источники энергии и т.д. (См.: Стратегические вызовы XXI века обществу и экономике Украины / под ред. В. Гесеца, В. Семиноженко, Б. Кваснюка. Т.1. Киев, 2007).

² В соответствии с Лиссабонской стратегией, которая путем создания европейского исследовательского пространства стремится превратить Европейский Союз в сообщество знаний с экономикой знаний, в странах ЕС планируется довести расходы на исследования и разработки до 3% ВВП, подготовить 700 тыс. исследователей. Конечно, выполнение этой задачи адресуется в первую очередь высшим учебным заведениям, в которых доля финансирования на исследовательско-инновационную деятельность обычно составляет 25-30% от общих средств на их содержание. К сожалению, в Украине на науку и научно-техническую деятельность направляются средства в объеме менее 1 % ВВП. Половина отечественных высших учебных заведений III и IV уровней аккредитации не проводят серьезных научных исследований (См.: Соціально-економічний стан України: наслідки для народу та держави: національна доповідь / за заг. ред. В. М. Гейця / та ін. / Киев, 2009).

циологию высшего образования. Это интернационализация учебных программ, наполнение их международными дисциплинами, введение программ, которые охватывают специфику других стран и регионов, программ, рассчитанных на иностранных студентов и др.

В то же время университеты работают не только на потребности производства и рынков труда. Их важной миссией было и остается *обеспечение национально-культурной идентификации, разработка, сохранение и индоктринация национально-культурных кодов*. Возникает вопрос – как быть с функцией национально-культурной идентификации, когда университеты превращаются в элементы глобального (интернационализированного) образовательного пространства? Как вводить студентов в современный глобальный и мультикультуральный мир и, в то же время, помогать им сохранять и развивать свою национально-культурную идентичность? Очевидно, что этот аспект функционирования высшей школы также требует глубоких специальных социологических исследований.

В отличие от ранних университетов, современные университеты и другие высшие учебные заведения являются высоко бюрократизированными институтами, в которых содержание и формы обучения детерминированы традициями, нормами, потенциалом и пристрастиями преподавательского состава. Массовизация и коммерциализация высшего образования побуждают к пересмотру этой модели и восприятию студентов как потребителей на рынке образовательных услуг. Но проблема гораздо глубже. Дело в том, что *новая студенческая аудитория имеет осознанные разнообразные образовательные потребности и интересы*, свое понимание перспектив трудоустройства и требует удовлетворения этих потребностей и интересов. Университеты вынуждены искать возможности адаптации учебных программ к потребностям и пожеланиям студентов, искать сбалансированные компромиссы между запросами студентов и учебными ресурсами университета. Социологам необходимо исследовать *новые модели взаимодействия преподавателей и студентов*, возможные пути ее организации на основе демократического общения, преобразования студентов в так называемых *«академических граждан»*, которые имеют четко очерченный широкий объем реальных академических прав и свобод, реальные возможности участия в определении форм, содержания и методов обучения, имеют голос в обсуждении проблем преподавания. Эта проблема достаточно остро стоит перед украинской высшей школой, которая достаточно острожно относится к распространению и усилению студенческого самоуправления.

Современное высшее образование имеет еще одну насущную проблему – *необходимость радикального изменения функций преподавателя*. Наше время ознаменовано стремительным распространением информационно-компьютерных технологий, которые существенно меняют традиционные роли и функции преподавателей. Вместо того чтобы предоставлять студентам информацию в готовом виде, преподаватель должен учить самостоятельно добывать эту информацию, свободно ориентироваться в информационных потоках. Высшее образование *отказывается от традиционной «трансмиссионной» модели обучения*, от заполнения сознания студентов готовыми профессиональными знаниями, которые, однако, не являются универсальными, не подходят к конкретным ситуациям постиндустриальной практики и не успевают за ее изменениями и трансформациями. Поколения преподавателей формировались именно в этой педагогической парадигме, и все призывы отойти от нее в течение длительного времени упорно игнорируются.

Академическое общество не знает, как использовать новые (ИКТ) средства для других целей, считая что учебные технологии всегда необходимы для передачи готового академического знания студентам. Задача социологии высшего образования – изучить эту ситуацию, определить имеющиеся сложности и препятствия, с которыми сталкиваются преподаватели во время освоения новых функциональных обязанностей и новых преподавательских технологий.

Безусловно, социология не может проходить мимо проблематики университетской автономии, академических прав и свобод. Университеты всегда стремились к автономии от государства, церкви и политиков. Но в наше время возникает еще одна проблема. Становление «экономики, основанной на знаниях», привело к тому, что бизнес, частный сектор становит-

ся активным заказчиком и потребителем научных разработок и соответствующих кадров, настаивает на необходимых ему научных и учебных программах, все больше претендует на участие в управлении университетской жизнью.

Все это побуждает университеты к поиску и отработке новых форматов своей деятельности и заставляет рассматривать автономию не только как важный культурный символ университетской идентичности, но и как инструмент практического решения разнообразных задач адаптации к новым реалиям и дальнейшего развития. *Университетская автономия* не является объективно заданным, готовым универсальным форматом, который надо лишь очистить от наслоений, неточностей, максимально прояснить его смысл, параметры и требования и закрепить все это законодательно. Дело гораздо сложнее, потому что в каждом конкретном случае, в ту или иную эпоху, в той или иной территории характер и уровень, полнота университетской автономии всегда есть результат борьбы, соревнования университетов и власти, итог переговоров политиков и интеллектуалов, государственных структур и академических кругов, результат публичного дискурса, что воплощается в соответствующем социальном конструкте, в особой ментальной схеме, с помощью которой люди воспринимают социальные реалии и строят свое поведение.

Наблюдения и некоторые эмпирические данные свидетельствуют о том, что в украинском обществе (в том числе и в университетских кругах) работает несколько упрощенных и обедненных социальных конструктов университетской автономии, которые построены или на презумпции моральной и интеллектуальной непогрешимости университетов, или, наоборот, на презумпции их коррумпированности и безответственности.

Но если поместить проблему социального конструирования университетской автономии в поле социологической рефлексии, то сразу обнаруживается ограниченность таких толкований и становится очевидным, что эта проблема корреспондирует со спецификой всех внутренних и внешних контекстов высшего образования, всего его *социокультурного поля*. Социальное конструирование университетской автономии в соответствии с реалиями «общества знания» влечет за собой просмотр практически всех основных параметров университетской деятельности. Перечислим некоторые из необходимых изменений:

- установление принципиально другого баланса свободы и ответственности университетов;
- радикальное усиление внутренней университетской демократии, внедрение действенного контроля над руководством со стороны коллегиальных органов университетского самоуправления;
- приобретение студенческим самоуправлением принципиально иного веса и значения;
- существенная активизация деятельности ассоциаций университетов, научных товариществ, союзов и т.д., ради реальной защиты интересов университетов, лоббирования этих интересов в органах законодательной и исполнительной власти.

Но это еще не все. Внедрение университетской автономии невозможно без коренного изменения ценностей, норм, ролевых ожиданий профессоров, ученых и студентов, без глубоких сдвигов в культурном коде университетских корпораций. Социологические исследования должны изучать реальные представления университетских сообществ об университетской автономии, их готовность к активному соревнованию за нее. Необходимо исследовать позиции и ориентации университетского менеджмента, который довольно неоднозначно воспринимает угрозы и риски автономизации.

Есть еще один важный аспект социологического осмысления высшей школы в современных условиях. Она является заметным элементом политических процессов, выполняет ряд важных политических функций – от уровня локальных общин до геополитического уровня включительно. Университеты были и остаются важными агентами политической социализации молодежи, хотя ее содержание меняется в соответствии с новыми социально-политическими и социально-культурными реалиями. Именно университеты производили переломные демократические ценности, именно они утверждали секулярную и гражданскую политическую культуру. Безусловно, предостережение М. Вебера о недопустимости использования авторитета и статуса профессоров для пропаганды своих ценностных позиций и поли-

тических предпочтений в университетской аудитории не подлежит сомнению. Однако университет выполняет функцию формирования гражданской и политической компетенции студентов, сочетание знания и гражданской сознательности. И эта функция актуализируется и усложняется с развитием глобального и мультикультурального мира.

И, наконец, университеты способны выполнять и выполняют важные функции *интеллектуальной экспертизы политических решений и проектов*, влияют на политические элиты, формирование повестки дня политической жизни. Социология высшего образования должна, таким образом, сосредоточиться и на политических функциях высшего образования, на сложных и неоднозначных отношениях между университетами и властями, университетами и политиками, осознать исследовательские задачи, которые находятся в этой плоскости.

Выводы. Современное высшее образование как базовая социокультурная институция «общества знаний» требует глубокой социологической рефлексии, социологического изучения ее институциональной и функциональной трансформации, без чего трудно создавать эффективные модели функционирования высших учебных заведений в современном мире.